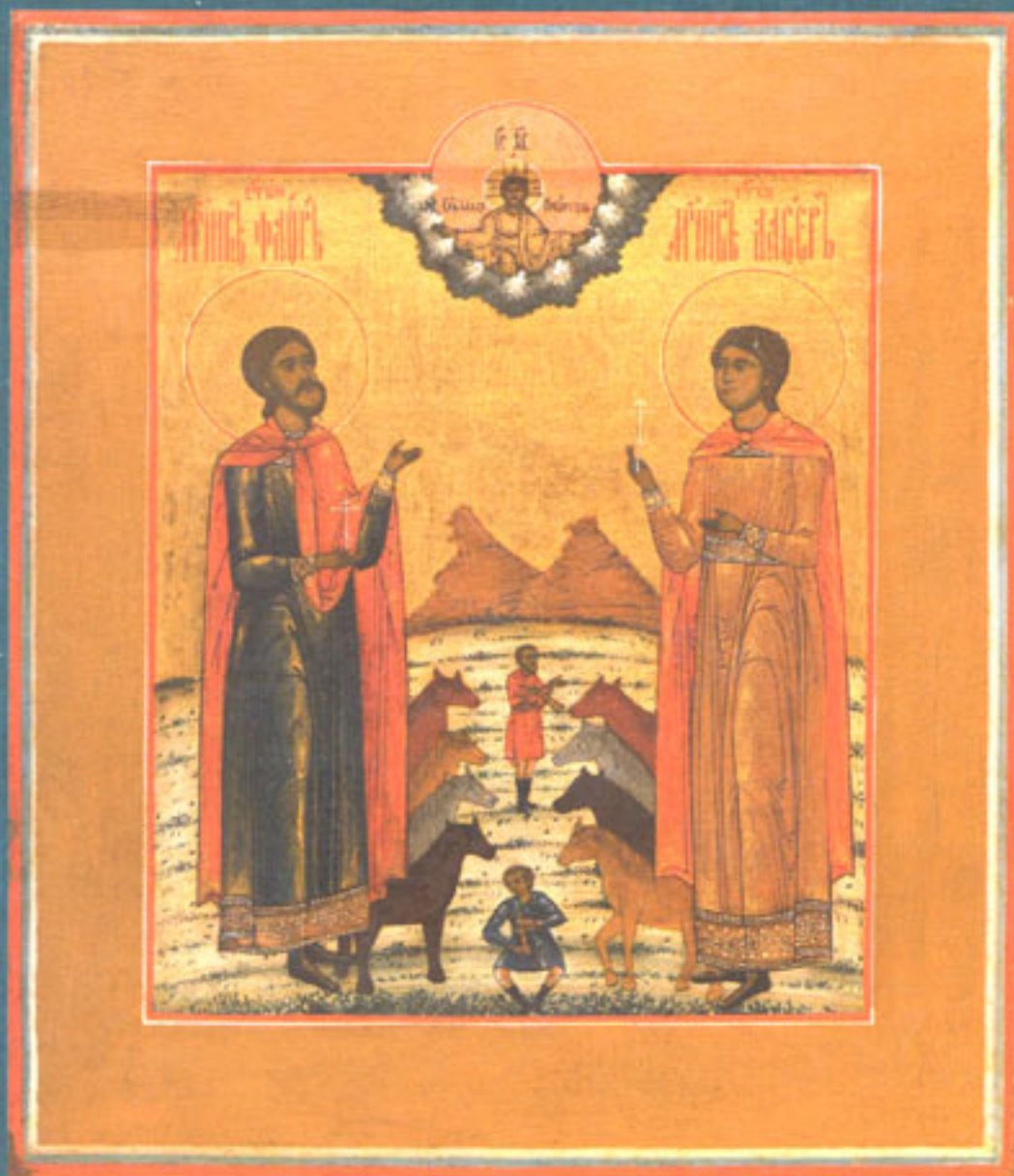

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ (XVII–XX века)

ВЫПУСК 5

STUDIA HISTORICA

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В РОССИИ

(XVII–XX века)

ВЫПУСК 5

Ответственный редактор и составитель

Е. М. Юхименко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

ПОЧИТАНИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА в ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ

Хорошо известно, что мученическая смерть за веру была высшим христианским подвигом. В сознании старообрядцев подвиг стояния за освященные вековой традицией церковные предания уравнивал новых страдальцев с древними. Об этом прямо писал дьякон Федор в Послании из Пустозерска сыну Максиму и «прочим сродникам и братьям по вере»:

А друзей своих всех, с нимиже стражю, знаю аз паче вас. Подвижники они и страстотерпцы великия, и стражют от никониян за церковныя законы святых отец доблественные, и терпение их и скорби всякия многолетныя болши первых мучеников мнятся ми воистинну. За таже вся и аз с ними стражду и умираю купно¹.

Дадим слово еще одному современнику протопопа Аввакума. Инок Евфросин, в 1691 г. написавший свое «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей», заключил описание мучения за веру Марка Олончанина следующими словами:

Приидите, православнии, и разсудите правдознатне: чем сий страдалец от древних отстал? а нынешним новым не во всем ли равен: Аввакуму и Лазорю и Коломенскому Павлу и Морозовой Феодосии? не таковы ли оне и он им равен? святи ли оне? и он с ними свят за тот же крест, за того ж Христа².

Для выговских общежителей кровь старообрядческих мучеников не только приравнивала их к первым христианским подвижникам, но и служила доказательством сохранения старообрядцами истинной православной веры: «Блаженна еси, земле Российская, на конец веков обagrившаяся мученическою многоговеиною кровию»³, — так заканчивал старообрядческий мартиролог «Виноград Российский» Семен Денисов.

В Выговской пустыни — в силу особой созидательной религиозно-культурной программы ее основателей — всеобщее почитание первых вождей старообрядчества имело глубокий характер и приняло самые разнообразные формы.

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Изд. Н. И. Субботиным. М., 1881. Т. 6. С. 137.

² Евфросин. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей // ПДП. СПб., 1895. Т. 108. С. 68.

³ Денисов С. Виноград Российский. М., 1906. Л. 120.

В ряду других ранних старообрядческих центров Выговское общежительство выделяли духовные связи с первыми учителями старообрядчества и непосредственная преемственность по отношению к ним.

Соловецкий выходец черный дьякон Игнатий, адресат протопопа Аввакума и автор сочинения в защиту двуперстного крестного знамения, был вхож в дом Дионисия Евстафьева, у которого крестил старшего сына Андрея, будущего выговского киновиарха, и в дом Прокопия Яковлева, отца будущего уставщика пустыни Петра. Даниил Викулин и Петр Прокопьев приходились духовными детьми тихвинскому игумену Досифею, известному проповеднику старообрядчества на Севере и на Дону, у которого через своих корреспондентов испрашивал благословения протопоп Аввакум⁴. Важную роль в начальной истории общежительства сыграл инок Корнилий, свидетель многих событий начальной истории раскола, который также получил благословение от пустозерских узников протопопа Аввакума, дьякона Федора, Лазаря и Епифания⁵.

Уже в первые десятилетия существования общежительства у выговцев сложилось особое почитание первых старообрядческих учителей. Прежде всего, это было традиционное церковное поминовение в виде панихид, канонов и молитвенного обращения. Согласно «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, Петр Прокопьев, умерший в 1719 г., явился после смерти Вассы Угарковой и поведал ей о том, что «без задержания» прошел воздушные мытарства именно благодаря заступничеству «новых страдальцев и мученик и исповедник» протопопа Аввакума, священноиерея Лазаря, дьякона Федора и инок Епифания, которых он «в животе своем в пустыни живучи, по вся дни <...> поминал панахидами и канонами и молением и всегда их призывал в молитвах себе на помощь»⁶. Надо полагать, что Петр Прокопьев не ограничивался только личной практикой, но, как уставщик, вводил такое поминовение во всем монастыре.

Сводный старообрядческий Синодик, как справедливо полагал его издатель А. Н. Пыпин, был составлен на Выгу в первой половине XVIII в.⁷ Ученый считал, что исходным материалом для сводной редакции послужили подробные местные синодики, оказавшиеся в распоряжении выговских книжников (зная другие начинания выговцев, уточним: местные помянники попадали на Выг не случайно, а специально разыскивались и собирались). Собственно старообрядческая часть первоначального ядра памятника, следовавшая за синодиком патриарха Иова, включала три нумерованные статьи: 1-я — «За благочестие пострадавшие», 2-я — без на-

⁴ Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М., 2010. С. 496.

⁵ Брежневский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 86.

⁶ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 161.

⁷ Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик. Второе издание синодика по четырем рукописям XVIII–XIX вв. СПб., 1883. С. 43–44. (ПДПИ. Вып. 44.)

звания, содержала поминовение новгородских, псковских, соловецких, сибирских и севернорусских страдальцев; 3-я — «Сожженные благочестия ради». К этим трем статьям была добавлена выговская часть, содержащая братский и скитский синодики, поминовение киновиярхов и их родов. Как памятник открытой структуры, Синодик неизменно пополнялся новыми именами. К этому, позднему этапу его истории относится подавляющее большинство известных в настоящее время списков второй половины XVIII–XIX вв. Среди них значительная часть выполнена поморским полууставом, что свидетельствует о большом вкладе Выга в сохранение исторической памяти старообрядчества.

Имя протопopa Аввакума открывало старообрядческую часть сводного синодика: в ряду «за благочестие пострадавших» первыми названы «пустозерския»: священнопротопоп Аввакум, священноиерей Лазарь, священнодиако́н Феодор, инок Епифаний, Киприан юродивый, Феодор, Лука, Димитрий⁸.

Как удалось установить, в собрании иерея Алексея Лопатина находится самый ранний из известных списков Синодика⁹. Этот конволют, выполненный ранними выговскими почерками, состоит из двух частей: одна датируется первой половиной 40-х гг. XVIII в., временем настоятельства Ивана Филиппова, а вторая — 50-ми — началом 60-х гг. того же столетия. Примечательной особенностью данного списка, важной для изучения почитания протопopa Аввакума, является добавление имен пустозерских страдальцев к одной из статей «Помянника вселенского родословия» (л. 167 об.–168). После поминания «потрудившегося трудолюбием написать синодик сей ко святому храму сему» записано без заголовка: «Священнопротопопа Аввакума сож., священнодиакона Феодора сож., священноиерея Лазаря сож., Луки на древе обещенаго, Феодора обещенаго, Никифора», в XVIII в. дописано «инока Иосифа уб.» (имеется в виду инок Иосиф Сухой, застреленный во время Пудожской «гари» 1693 г.), в XIX в. дописано: «Филиппа, Улиты, Ирины, Феодосии 2-жды, Фадея» (ил. 1). Обращает на себя внимание, что в этой записи отсутствует упоминание инока Епифания, но в то же время точно указан вид казни, которой были подвергнуты ученики и духовные дети Аввакума юродивый Феодор и Лука Лаврентьевич в марте 1670 г. на Мезени¹⁰. Упомянут протопоп симбирский Никифор, скончавшийся в ссылке в Пустозерске в начале 1668 г.¹¹ Его имя не вошло в статьи сводного Синодика. Таким образом, эту запись следует отнести к начальной истории старообрядческого Синодика. В этой же рукописи далее помещена старообрядческая часть поминания, включающая три названные статьи, братские и родовые синодики.

⁸ *Пытин А. Н.* Сводный старообрядческий синодик... С. 21.

⁹ Искренне благодарю отца Алексея за возможность изучения данной рукописи.

¹⁰ *Малышев В. И.* Материалы к «Летописи жизни протопopa Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 311.

¹¹ *Паскаль П.* Протопоп Аввакум и начало раскола. С. 459.

ТА СВОЕГО И ПОКО
ИХЪ СПРАВЕДНЫ
МИ ТВОИМИ
МЛТВАМИ ПРЧТЫА
МТРЕ ТВОЕА И
ВСЕХЪ СТЫХЪ
ТВОИХЪ АМИНЬ.

СВЩЕННО ПРОТО
ПОПА АВВАКУМА.
СО. СВЩЕННО ДІА
КОНА ДЕОДСРА

168
СО. СВЩЕННО ИЕРЕА
ААЗАРА СО. ЛХКІ.
НАДРЕКЪ ШБШЕ
НАГО. ДЕОДСРА.
ШБШЕНАГО. НИ
КІФОРА.

ИМОКА ІШСНФАУ.

сри. мита. ду. миты.
и римы. деоодоси.

А а д е з

Ил. 1. Добавление имен пустозерских страдальцев в конце «Помянника вселенского родословия». Выговский синодик. Конволют второй половины 40-х гг., 50–60-х гг. XVIII в. Собрание о. Алексея Лопатина. Л. 167 об.–168

Для церковного поминовения пустозерских страдальцев на Выгу были составлены две службы. Одна из них — «Служба исповедникам новым» («Служба святым исповедником, новым росийским страдальцем, пострадавшим от новолюбителей за древлевозточное церковное апостольское и отеческое благочестивое предание») — принадлежит перу Семена Денисова (до 1740 г.)¹². Этот текст имеет обобщенный характер и не содержит ни исторических реалий, ни имен, и возможно поэтому одновременно или чуть позже была составлена другая служба, которую кратко охарактеризовал Григорий Яковлев: «служба новосочиненная (неизвестно кем) расколь-

¹² Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 435, № 719. О ней см.: Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. 1) О литургическом творчестве выговцев // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 50. С. 221–222; 2) О гимнографическом творчестве на Выгу // ТОДРА. СПб., 1999. Т. 51. С. 420–425.

ническим мнимым новым страдальцам и самосоженцом, по именам их, стихиры и паремии и прочее со славниками (о каноне же не упомяну)»¹³. Однако существует проблема соотнесения этой характеристики с конкретными сохранившимися текстами, на что обратили внимание изучавшие литургическое творчество выговцев Г. В. Маркелов и Ф. В. Панченко. В настоящее время тексты подобной службы (с именами) известны, но в списках не ранее конца XVIII в.¹⁴, ее черновой список с названием «Новым страдальцам общая служба», атрибутируемый нами Ивану Антонову, датируется 80-ми гг. XVIII в.¹⁵ По всей видимости, следует говорить о существовании трех различных служб, из которых только две известны нам в списках.

Уже в первые годы существования Выговского общежития, в конце XVII в., сложилось почитание новых старообрядческих мучеников и их мощей.

Пустозерск — место ссылки и казни протопопа Аввакума и его соузников — стал одним из центров старообрядческого движения. Новые документальные материалы показывают, что и в конце XVII в. влияние аввакумовских идей на местных жителей не ослабевало. Холмогорского архиепископа Афанасия беспокоило состояние церковных дел в этом отдаленном пункте его обширной епархии десять лет спустя после казни 1682 года. 19 декабря 1691 г., основываясь на том, что, как сказано в документе, «с прошлого де 191 (1683)-го году по 199 (1691)-й год писали к нему Пустозерского острогу священники многажды и иные многие люди извещали», архиерей сообщал царю: «А прежние де расколники Аввакум и Лазор с товарищи, которые сосланы в тот же Пустозерской острог, достальных жителей, возмущая, прелщают и в той своей прелести утверждают, и от того де тот Пустозерской острог с принадлежащими месты душевне разоряютца до конца»¹⁶. 9 января 1692 г. пустозерскому воеводе И. М. Леонтьеву был послан царский указ о сыске в Пустозерском остроге старообрядцев¹⁷.

Часто в те места, где еще в конце XVII – начале XVIII в. сохранялась живая память о протопопе Аввакуме (в частности, до 1713 г. в Пустозерске жил священник Введенской церкви Андрей, его ученик и последователь), ездили и сами выговцы. 10 марта 1725 г. в доношении в Канцелярию Московского Синодального правления сообщалось:

¹³ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 111.

¹⁴ Дружинин В. Г. Писания... С. 435, № 718 (название: «Служба святым новым российским страдальцем»). О ней см.: Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве выговцев. С. 222–223 (использовано название: «Служба общая святым новым российским страдальцем»).

¹⁵ Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 16. № 21.

¹⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4113. Л. 1–2.

¹⁷ Там же. Л. 3–4.

<...> На Мезени и в Пустозерске многие люди развращены от церкви в раскол, а паче в крестном сложении упрямствуют, а она прелесть размножена в тех местах от выгорецких общежителей данилова согласия, которые почасту в тех местах бывают, а инде и довольное время живут¹⁸.

Несколько причин могли привести выговцев в эти заполярные места.

В Пустозерск выговцы могли ездить для поклонения останкам первых старообрядческих мучеников. О подобном случае, относящемся к Мезени, рассказывается в дополнительной главе к «Винограду Российскому». Семен Денисов и новгородец Гавриил Евтихийев (Евтефиев) ездили в Архангельск «ради братских потреб» и оказались на Мезени. Поскольку о пострадавших здесь (в 1670 г.) учениках Аввакума Федоре и Луке выговцы «довольно и прежде слухом огласившиеся», то они пошли на их могилу, находившуюся «в месте некоем близ слободы Мезенская» («над нею срубец мал покровен»). По крайне стесненным обстоятельствам того времени старообрядцы не могли совершить достойное поминание своих страдальцев: «Симеон и Гавриил, страсотерпческою любовию уязвена, говейно внидоста, благословляющеся аки у живую подвижнику. И егда начинающим им панихиду пети и во многом умилении и духовной любви к страсотерпческому месту и на персть ону смотрящим и поющим, ни свечки вжегшим, чем ли бы имели зажещи, огня не имуще, ни кадильницы за опасение и страх имеюще, во еже бы и должно покадити страдальческая гроба» — они стали свидетелями чуда: «внезапу почувствова Симеон Дионисиевич воню некую благоуханную»¹⁹.

Подобно тому, как первые христиане собирали все возможные сведения о мучениках за веру (позднее эти материалы использовались при создании мартириев), так и старообрядцы уже с середины XVII в. старались сохранить исторические свидетельства о страдальцах за древнее благочестие. Это была вторая причина посещения Пустозерска.

Именно таким путем, по нашему предположению, на Выг могли попасть оба Пустозерских сборника.

Уже в начале XVIII в. в общежительстве была «малая книжица» — сборник, включавший Житие протопопа Аввакума и первую часть Жития инок Епифания, написанную его собственной рукой. Это свидетельство содержится в Кирилло-Епифаниевском житийном цикле, который, как убедительно показала Н. В. Понырко, был создан на Выгу в 30-е гг. XVIII в.²⁰ Автор черновых записок, положенных в основу названных

¹⁸ Описание документов и дел Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1878. Т. 3. С. 457.

¹⁹ Денисов С. Виноград Российский. Л. 120 об.-121.

²⁰ Понырко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРА. Л., 1974. Т. 29. С. 167-168.

житий, дважды упомянул эту рукопись. В Житии Кирилла Сунарецкого он сообщил:

Но и в пустыни сей живущу ми, видех книжицу малую, в ней же написано житие и страдание за древнее благочестие дивнаго во отцех и чюднаго во страдании протопопа Аввакума. И в той книжице видех написано отчасти житие сего блаженнаго Епифания его рукою по молению некоего христолюбца, а понуждением и благословением протопопа Аввакума²¹.

В выговском Житии Епифания сказано только о второй части сборника:

И по времени видех книжицу малую писания руки дивнаго отца Соловецкия обители и за благочестие пострадавшего, и чюднаго во исповедании о благочестии, и храбраго во страдании, в Пустозерском остроге с прочими страдальцы, протопопом Аввакумом и с прочими, скончавшагося инока Епифания, како с ним поживе, вышед из Соловецкой обители, в пустыни на Суны-реке²².

О том, что могла представлять эта «малая книжица», уже писали исследователи Жития протопопа Аввакума. А. Н. Робинсон считал, что это был Пустозерский сборник, ныне находящийся в собрании В. Г. Дружинина (№ 746)²³. Н. С. Демкова полагала, что упомянутая «книжица» обязательно могла быть именно этим сборником, поскольку в рукописной традиции списки редакции Б и В также сопровождаются первой частью Жития инока Епифания. Н. С. Демкова высказала предположение, что на Выг попала рукопись, выполненная на Мезени и содержащая переписанные из Пустозерского сборника Житие протопопа Аввакума и его Пятую челобитную царю Алексею Михайловичу²⁴. Н. В. Поньрко предложила более корректную формулировку о том, что на Выгу был сборник типа Пустозерского²⁵.

Уточнить этот вопрос позволяет, на наш взгляд, выговская часть рукописной традиции Жития протопопа Аввакума, изучение которой имеет также и самостоятельное значение.

Списки Жития протопопа Аввакума были выявлены и основательно исследованы В. И. Малышевым, А. Н. Робинсоном и Н. С. Демковой. Наши наблюдения касались кодикологии выговских рукописей.

Из 21 полного списка редакции А 18 рукописей относятся к старообрядческой книжности²⁶ (из рассмотрения мы исключаем автограф

²¹ Цит. по: Поньрко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 157.

²² Цит. по: Там же. С. 156.

²³ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963. С. 116–117.

²⁴ Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974. С. 24.

²⁵ Поньрко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 163.

²⁶ Это рукописи № 1, 19–20 по списку Н. С. Демковой (Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума... С. 13, 16).

(Пустозерский сборник) и 2 списка середины — второй половины XIX в.). Из 18 — по крайней мере 11, без сомнения, принадлежат выговской книжной традиции²⁷. Список в 8° конца XVIII — начала XIX в. (Житие протопопа Аввакума находится среди выговских сочинений) был приобретен П. Д. Богдановым в Данилове²⁸. 9 списков конца XVIII — первой половины XIX в. представляют типичную продукцию Выговского скриптория, в данном случае уже тиражировавшего сборники устойчивого состава форматом в 4°: Житие и Пятая челобитная (3 рукописи)²⁹ и то же самое с добавлением «Видения благовещенского протопопа Терентия» (5 рукописей)³⁰ (еще 1 рукопись — только Житие)³¹. Из 9 указанных списков 7 были выполнены выговскими писцами в 10–30-е гг. XIX в.³² Кодексы этого времени поражают близостью почерков, устойчивостью декора и принципов оформления: первый лист рукописи украшает заставка поморского орнамента с характерными «ягодками», под нею располагается строка орнаментированной вязи, выполненная киноварью, с начальной буквой чернилами; киноварное заглавие в 7–8 строк занимает только часть страницы, оставляя почти половину площади свободной; текст на л. 1 об. открывается большим богато орнаментированным киноварным инициалом; обязательно киноварью выделяется фраза «Афанасий великий рече»; одна или две последующие статьи сборника начинаются с киноварного заглавия, первая строка которого акцентируется вязью.

Проиллюстрируем это на примере трех рукописей из собрания ГИМ: собр. Хлудова, № 258 (бумага с белой датой «1824»), собр. Уварова, № 794–4° (бумага того же года) и собр. Вострякова, № 663 (бумага с белой датой «1836») (ил. 2–10).

Еще две рукописи можно с уверенностью отнести к выговской традиции, несмотря на то, что они были выполнены не в самом общежительстве, а в двух крупных поморских общинах, тесно связанных с Выговским центром, в том числе и в сфере книжности. Сборник 70–80-х гг. XVIII в. (БАН. Собр. Дружинина. № 59) получает более точную атрибуцию благодаря установлению почерка писца: рукопись выполнена наставником поморской общины г. Романова, писателем и книжником Григорием

²⁷ Это рукописи № 2, 3, 5–8, 10, 12–14, 16, 18 по списку Н. С. Демковой.

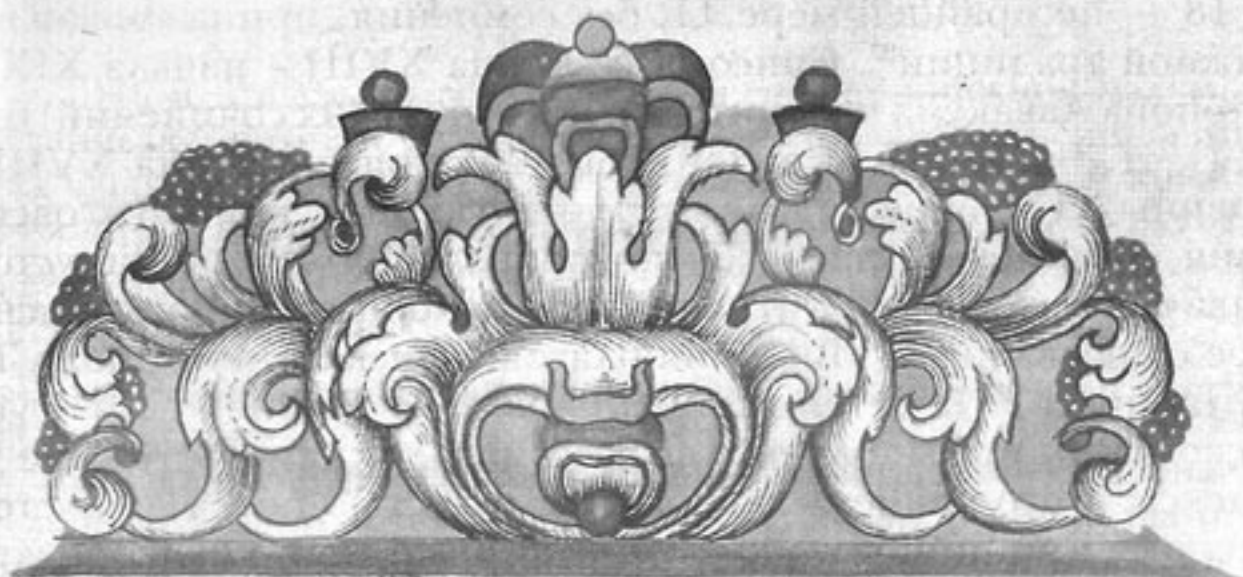
²⁸ РНБ. Основное собр. О.XVII.48. Описание и указание на место приобретения см.: Богданов И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2. С. 49–60. № 26.

²⁹ РГБ. Собр. Егорова. № 1803 (конец XVIII в.); ГИМ. Собр. Уварова. № 794–4°; ИРЛИ. Текущие пост. Оп. 23. № 81 (вторая четверть XIX в.).

³⁰ ГИМ. Собр. Хлудова. № 258; Собр. Вострякова. № 663; РГБ. Музейное собр. № 3861; ИРЛИ. Текущие пост. Оп. 24. № 77; Усть-Цилемское собр. № 49.

³¹ РНБ. Основное собр. Q.I.484.

³² В этот ряд не входят более ранняя и более поздняя рукописи: РГБ. Собр. Егорова. № 1803; ИРЛИ. Текущие пост. Оп. 23. № 81.

ЖИТИЕ

ПОПОПЪ ПОНОУЖЕНЬ БЫСЬ ЖИТИЕ
 СВОЕ НАПИСАШИ ИНОКОМЪ ЕПНФАНІЕМЪ,
 ИОНЕЖЕ ОЦЪ ЕМОУ ДАДЪВНОЙ ИНОКЪ,
 ДА НЕ ЗАБВЕНІЮ ПРЕДАНЪ БОУДЕТЪ ДѢ
 ЛО БЖІЕ, И ЕГО РАДИ ПОНОУЖЕНЬ БЫСЬ
 ОЦЕМЪ ДАДЪВНЫМЪ НА СЛАВѢ ХРІСТОУ
 БѢ НАШЕМЪ АМИНЬ,

А

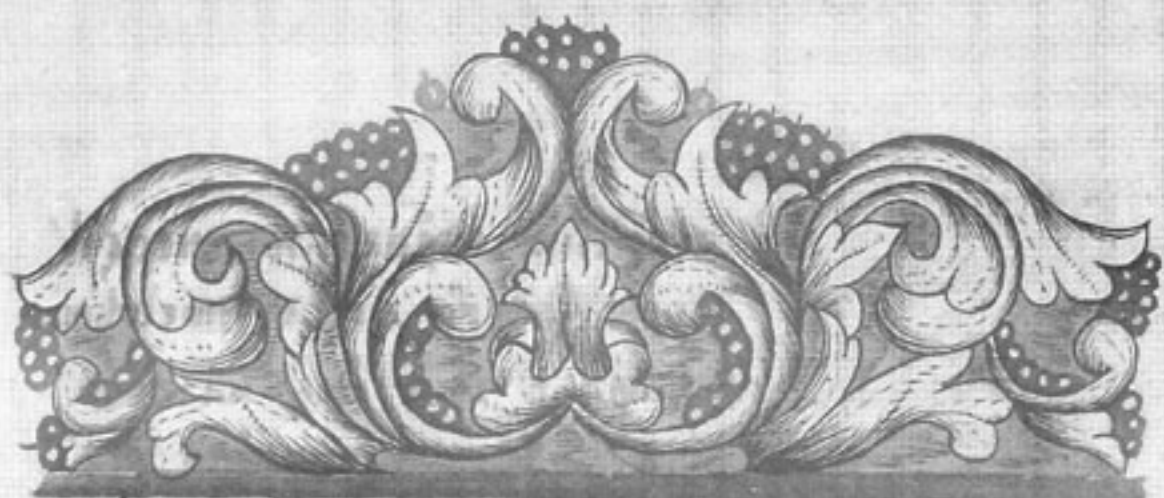

ЖИТИЕ

ПОЛОПЬ ПОУЖЕНІЕ БЫЕШЬ ЖИТИЕ
 СВОЕ НАПИСАШИ ИНОКОМЪ ЕПИФА
 НИЕМЪ. **М**ОНЕЖЕ ОЦЬ СМОУ ДА
 ВНОИ ИНОКЪ ДА НЕ ЗАБВЕНІЮ ПРЕ
 ДАННО БОУДЕШЬ ДѢЛО БЖІЕ. И СЕГО
 РАДИ ПОУЖЕНІЕ БЫЕШЬ ОЦЕМЪ
 ДУХОВНЫМЪ НАСЛАВЪ ДРІТВОУ БГО
 НАШЕМУ, АМИНЬ !

А

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА

ПОПЪ ПОМОУЖЕНЪ БЫСТЬ ЖИТИЕ СВОЕ
НАПИСАТИ ИНОКОМЪ ЕФИФАНІЕМЪ, ПОНЕ
ЖЕ ОЦЪ ЕМОУ ДУХОВНОЙ ИНОКЪ, ДА НЕ ЗАБ
ВЕНІЮ ПРЕДАНЪ БОУДЕТЬ ДѢЛО БЖІЕ,
И СЕГО РАДИ ПОМОУЖЕНЪ БЫСТЬ ОЦЕМЪ
ДУХОВНЫМЪ НАСЛАВЪ ХРІСТОУ БГХ НАШЕМОУ
ОТВѢТИТИ ВОМЪ АМИНЬ;

Ѧ

Ил. 5. Начало текста Жития протопопа Аввакума (ред. А)
 в выговском списке 20-х гг. XIX в. ГИМ. Собр. Хлудова. № 258. Л. 1 об.

вѣстѣла трѣце бже и
 еодѣтелею всего міра
 поспѣши и на прѣвн сѣце
 моѣ, на глѣти сразмо,
 и конѣти дѣлы бѣги
 ми, гѣже нѣтъ дошоу
 глѣти азъ не доешойны
 разхмѣлаже свое
 не вѣжетьо,
 припѣла молю
 шна, нѣже ѿпѣ
 бѣ помози просѣ
 оу прѣвн оумъ мой
 ноу пѣрди сѣце моѣ
 приготоуна на творѣніе
 добрыхъ дѣлъ, да добры
 ми дѣлы просвѣщенъ, на
 сѣдиши деенъа пѣи сѣранъ
 причѣстникъ боудѣ еовебѣми избѣ

Ил. 7. Начало текста Жития протопопа Аввакума (ред. А) в выговском списке 30-х гг. XIX в. ГИМ. Собр. Вострякова. № 663. Л. 1 об.

ВНЦЕ БО ПОСЛАНИЕ

послано к црю ш протопопа авваку
на еопиникомъ рои года, непехто
зеркиа темницы.

Црь гдрь и великин кпзь алексн
мнданловичь, многажды писавом
тебѣ прежде, и молихомъ та да
примиршися бга, и оумилшися в
раздѣленіи своемъ ш црковнаго плѣ
ла, и ннѣ послѣднее тебѣ плачев
ное моленіе пришоу и етемницы,
іако изгроба тебѣ гаю азъ грѣ
шныи протопопъ аввакумъ, помн
ахн единокродную дшю твою, и вни
ди пакн в перкое твоє багочестіе:
в немъ же ты порождѣнъ еси, с пре
ждебывшими тебѣ багочестныими
цри, родителями твоими и еспрароди

ѣ

СНЕСКОСЯ

нїе поеланш кцрю шпротопопа
авваісхм есотникомь ронго годѣ
неспехозерскїа пестыни.

Шрь гдарь нвеликіи кнзь
алехіи михайловичь,
многжды писахомь те
бѣ прежде, мноахомь
та. Дапримиріиша бг
ноумилиша враз
дѣленїи своемь ш
црковнаго тѣла. нннѣ
послѣднее тебѣ плаче
вное моленїе приношѣ несте
линицы, ꙗко нзрочѣ тебѣ ꙗю
азъ грѣшнын протопопъ авваісхмъ,

Ил. 9. Начало текста Пятой челобитной протопопа Аввакума
в выговском списке 20-х гг. XIX в. ГИМ. Собр. Уварова. № 794-4°. Л. 98 об.

Молитіе свое

послано кцрю ѿпротопопа авва
кхма ееопписомъ рон родоу.
непхестозерекіа темницы.

Прь гдрь ивекіи кнзь
алеѳъ михайловичъ, мно
пжды пнеахомъ тебѣ
прежде, и молихомъ та
да припринема бгх, поим
лишиа враздѣленіи своѣмъ ѿцрь
ковнаго тѣла. и ннѣ послѣднее
тебѣ плачевное моленіе прино
шоу не темницы, гакѣ кзрѣба
тебѣ глаю азъ грѣшныи прото
попъ аввакхмъ, помнѣи едино
роднѣю дшю евою. и вниди паки
въ первое евоѣ блгочестіе: внемъ же
ты порождѣнъ еси, е прежде бы

Ивановичем Корнаевым (1748–1796)³³. В московской поморской общине дочерью наставника Монинской моленной Гавриила Ларионовича Скачкова — Евдокией Гавриловной Брониной³⁴ в 1834 г. был переписан сборник ГИМ, собр. Хлудова, № 353.

Судьба некоторых кодексов показывает, сколь широко расходились по России выговские рукописи. Выполненный на Выгу в 90-е гг. XVIII в. сборник (РГБ. Собр. Егорова. № 1803) находился в библиотеке Санкт-Петербургского именитого гражданина Ивана Феоктистовича Долгого (1734–1799), попечителя поморской моленной на Моховой улице³⁵; по нижнему полю л. 1–10 рукой владельца сделана запись: «№ 45. Сия книга Санктпетербургскаго имянитаго гражданина Ивана Феоктистова сына Долгова». Кодекс 30-х гг. XIX в. попал на Печору и в 1840 г. был прочитан Иваном Степановичем Мяндиным (ИРЛИ. Усть-Цилемское собр. № 49). Рукопись второй четверти XIX в. (ИРЛИ. Текущие пост., оп. 23, № 81) бытовала в Москве: в первой московской общине поморцев-брачников (в Переведеновском пер.), затем в семье потомственных старообрядцев Хвальковских, в Пушкинский Дом была передана Василием Николаевичем Хвальковским³⁶.

Примечательно, что шесть других старообрядческих (но не выговских) списков редакции А Жития протопопа Аввакума датируются временем не ранее начала XIX в. (один список — первой третью, три — 30-ми гг. XIX в., два — второй половиной XIX в.). Это обстоятельство наглядно подчеркивает ведущую роль Выговского скриптория в сохранении и упрочении рукописной традиции памятника: здесь текст переписывался еще в конце XVIII в., а в 10–20-е гг. XIX в. копирование приняло устойчивые формы.

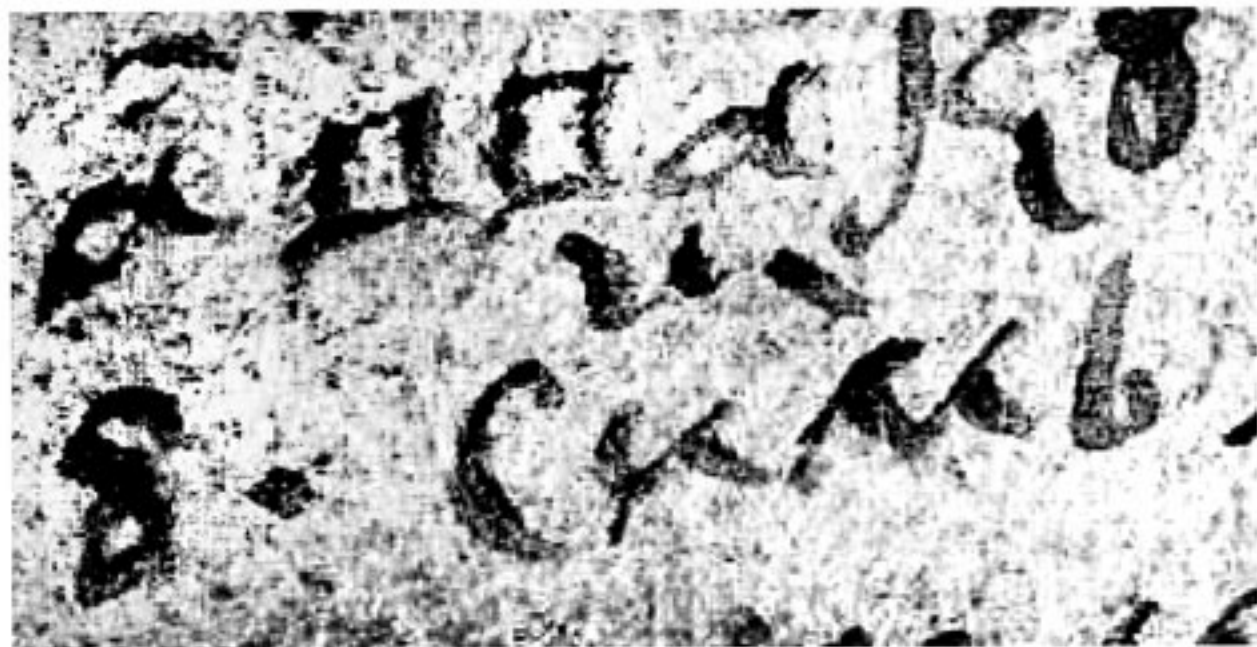
Выговские списки Жития редакции А имеют одно характерное чтение — в знаменитой фразе: «сиде аз протопоп Аввакум верую, сиде исповедую, с сим живу и умираю» выговские списки дают чтение — «с ним

³³ О нем см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 348, 354, 355, 464–471, 475, 494; Т. 2. С. 77–85. Образец почерка Г. И. Корнаева см.: Там же. Т. 2. Табл. 54. Подробное описание сборника см.: Описание РО БАН. Т. 7. Вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 78–80. № 25 (рукопись датирована 50-ми гг. XVIII в., однако нам удалось обнаружить филигрань: литеры ВФ, СТ в волнистых прямоугольниках — Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. № 151 (1765–1776 гг.).

³⁴ О ней см.: Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке. М., 2008. С. 32–35.

³⁵ О нем см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 331, 471, 481–483, 485, 499–503, 511; Т. 2. С. 69–70, табл. 55; Она же. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М., 2009. Т. 2. С. 537 (по указателю); Пивоварова Н. В. К генеалогии петербургских купцов Долгих // ТОДРА. СПб., 2010. Т. 61. С. 597–605.

³⁶ Малышев В. И. Избранное. СПб., 2010. С. 206.

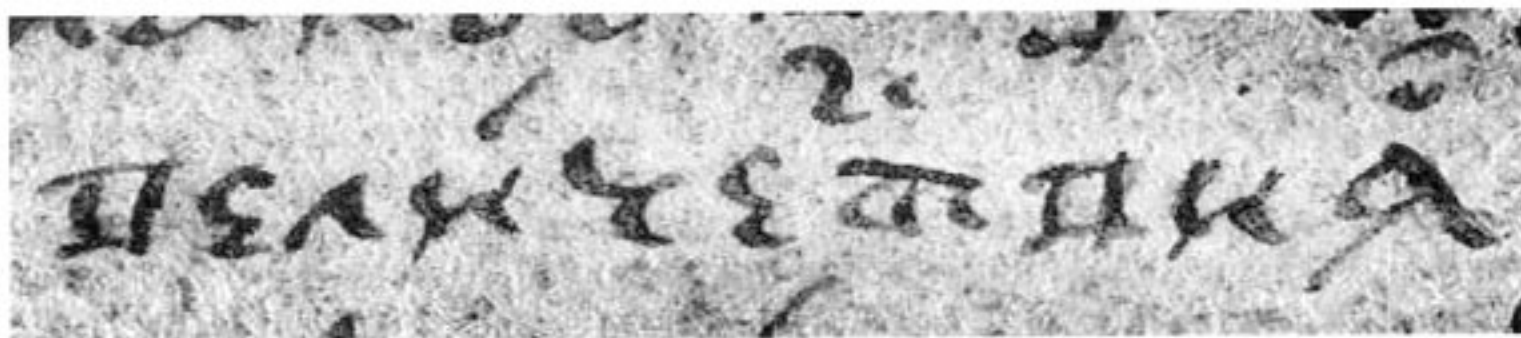
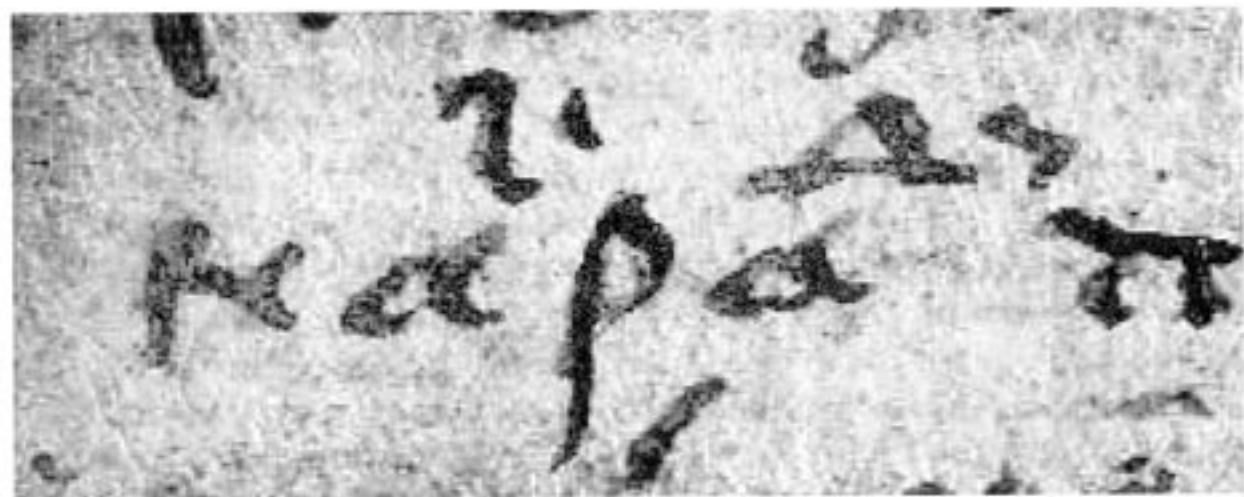
Ил. 11. Фрагмент фразы «с симъ живу и умираю»
в автографе протопопа Аввакума. БАН. Собр. Дружинина. № 746. Л. 196 об.

живу и умираю»³⁷ (ил. 13). Обращение к автографу — Пустозерскому сборнику из собрания В. Г. Дружинина, № 746³⁸ — позволяет объяснить возникновение такого чтения. На л. 196 об. данное местоимение с предлогом написано следующим образом: в строке «симъ» и над буквой «и» еще одна выносная, написанная неотчетливо, допускающая двойное чтение (ил. 11). К выносному «с» Аввакум прибегал не очень часто; как показывают другие примеры (л. 196), этому варианту буквы обычно предшествует титло в виде почти вертикально расположенной закорючки, оба знака пишутся отдельно (ил. 12). Однако в рассматриваемом чтении две вертикальные линии написаны без отрыва пера и за ними следует еще один росчерк, что делает графему вполне похожей на «м», и тогда наиболее логично ее прочесть как «н» («с нимъ»). (Чтение «с сим» основано на втором автографе — Пустозерском сборнике из собрания И. Н. Заволоко, — где явственно читается обычное для Аввакума выносное «с».)³⁹ Таким образом, устойчивое чтение выговских списков можно объяснить только тем, что в их основе лежит протограф, выполненный непосредственно с автографа редакции А с его неясной графемой.

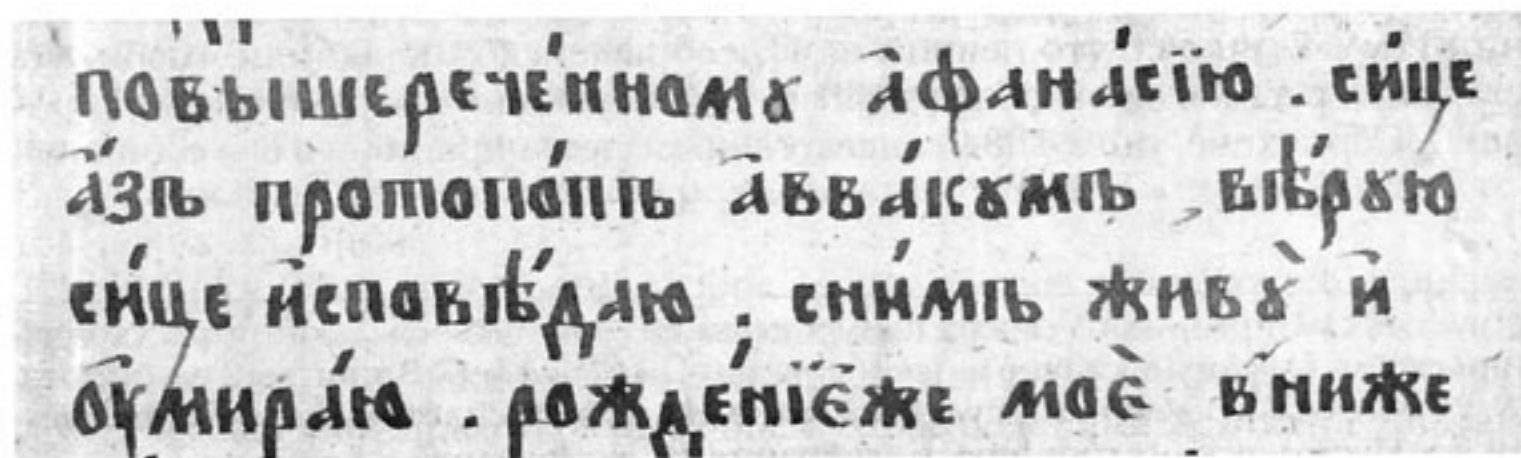
³⁷ РНБ. Основное собр. О.XVII.48. Л. 106; РГБ. Собр. Егорова. № 1803. Л. 10 об.; ГИМ. Собр. Уварова. № 794-4°. Л. 9; ИРЛИ. Текущие пост. Оп. 23. № 81. Л. 8 об.; ГИМ. Собр. Хлудова. № 258. Л. 9 об.; Собр. Вострякова. № 663. Л. 8; РГБ. Музейное собр. № 3861. Л. 8; ИРЛИ. Текущие пост. Оп. 24. № 77. Л. 11; Усть-Цилемское собр. № 49. Л. 7 об.; РНБ. Основное собр. Q.I.484. Л. 9; БАН. Собр. Дружинина. № 59. Л. 7; ГИМ. Собр. Хлудова. № 353. Л. 173.

³⁸ Описание рукописи и библиографию см.: Описание РО БАН. Т. 7. Вып. 1. С. 23–28. № 3.

³⁹ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. Л. 12 об.

Ил. 12. Примеры написания выносного «с» в автографе протопопа Аввакума.
БАН. Собр. Дружинина. № 746. Л. 196

Ил. 13. Написание фразы «с симъ живу и умираю»
в выговском списке 20-х гг. XIX в. ГИМ. Собр. Уварова. № 794-4°. Л. 9

Соединяя это текстологическое наблюдение со свидетельством ранних выговских источников о существовании в общежителъстве «малой книжицы» с автографом первой части Жития Епифанія (в контексте агиографического повествования о соловецком иноке говорить об автографе Аввакума было не обязательно)⁴⁰, логично прийти к заключению, что на Выгу

⁴⁰ В «Винограде Россійскомъ» содержится указание на то, что Семен Денисов точно знал о существовании автографа Житія протопопа Аввакума: «Свидетель-

был именно Пустозерский (Дружининский) сборник; в противном случае мы должны предположить, что протопоп Аввакум и инок Епифаний создали еще одну «книжицу малую», причем в текст своего Жития протопоп Аввакум внес всю редакторскую правку Епифания. (Напомним, что принципиальным различием двух Пустозерских сборников является то, что во втором по времени появления — сборнике И. Н. Заволоко — представлена иная редакция (В) Жития Аввакума, созданная позднее редакции А, основанная на ее черновике и не отразившая правки Епифания в первом Пустозерском сборнике⁴¹; кроме того, во второй кодекс вошли обе части Жития Епифания.)

Интересная картина обнаруживается при рассмотрении списков редакции В: из 6 известных кодексов три представляют собой выполненные на Выгу в 60-е гг. XVIII в. и в 20-е гг. XIX в. полные копии Пустозерского сборника из собрания И. Н. Заволоко⁴². В двух таких списках воспроизводится не вызывающее сомнений чтение автографа: «с сим живу и умираю»⁴³. Такой же вариант цитирует и Семен Денисов в «Винограде Российском»: «На конце онаго исповедания таковая глаголет, по вышереченному Афанасию: сие аз, протопоп Аввакум, верую, сие исповедую, с сим живу и умираю»⁴⁴.

Факт копирования на Выгу второго Пустозерского сборника целиком служит очевидным подтверждением предположения В. П. Бударagina о том, что данная рукопись-автограф, прежде находившаяся в собрании Анны Васильевны Мараевой⁴⁵, перешла туда из коллекции Павла Дмитриевича Богданова⁴⁶. Высказанная ученым догадка основана на сообщении И. А. Бычкова, что певчий на Преображенском кладбище, любитель старины, расплатился с Мараевой за денежную помощь рукописями, причем в Серпухове, где в 1884 г. несколько месяцев хранилось его собрание,

ствует и сам предоблий своеручным писанием, еже о своей жизни при скончании своем, свое православие изъявив, написа...» (Денисов С. Виноград Российский. Л. 21 об.), однако, как нами будет показано далее, это свидетельство можно отнести и к Пустозерскому сборнику из собрания И. Н. Заволоко.

⁴¹ Демкова Н. С. Житие протопopa Аввакума. С. 29–34.

⁴² Там же. С. 25–27 (№ 2, 3, 7).

⁴³ БАН. Собр. Дружинина. № 245. Л. 10; БАН. 1.1.39 (собр. Бурцева. № 10). Л. 8. Современное местонахождение третьей копии, в начале XX в. принадлежавшей Казанской духовной академии, не известно.

⁴⁴ Денисов С. Виноград Российский. Л. 21 об.

⁴⁵ Заволоко И. Н. История находки рукописи // Пустозерский сборник. С. XII–XIV; Любартович В. А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А. В. Мараевой // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. [Вып. 2]. С. 430, 434, 435.

⁴⁶ Это предположение было высказано в докладе В. П. Бударagina «К истории обретения Пустозерского сборника Заволоко» на XXXVI Малышевских чтениях, проходивших в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 25 апреля 2012 г.

осталось до 20 рукописных книг и «некоторые вещи»⁴⁷, в их числе мог оказаться и Пустозерский сборник. П. Д. Богданов в течение 1881–1883 гг. несколько раз побывал в Данилове и на Лексе, и именно оттуда мог привезти рукописную реликвию (именно таким путем в собрание Богданова попали несколько рукописей выговского архива)⁴⁸.

Редакции Б Жития протопопа Аввакума в автографе не сохранилась; как установила Н. С. Демкова, она предшествовала двум другим редакциям, представленным в Пустозерских сборниках⁴⁹. Ее рукописная традиция не обнаруживает столь прочных связей с Выгом: из 14 списков ее основного вида только один выполнен поморским полууставом (РГБ. Собр. Егорова. № 1898, первая треть XIX в.).

Таким образом, к выговской части рукописной традиции Жития протопопа Аввакума относятся две трети сохранившихся списков, что со всей очевидностью указывает на важную, если не решающую роль этого староверческого центра в сохранении и распространении выдающегося памятника древнерусской и старообрядческой литературы.

Из приведенного материала можно заключить, что выговские книжники были не только переписчиками, но и первыми исследователями Жития протопопа Аввакума, они знали и различали (об этом говорит разная рукописная традиция) все три редакции агиографического текста. Тот факт, что переписывались преимущественно те редакции, которые сохранились в автографах, указывает на глубокий филологический анализ материала. Для переписки Жития как самостоятельного памятника они выбрали наиболее совершенную в литературном отношении редакцию А. Стремясь сохранить память о пустозерских страдальцах и о факте их совместного литературного труда, выговцы выбрали для переписки сборник Заволоко как наиболее цельный по своей структуре и содержащий обе части Жития Епифания. Вместе с тем можно предположить, что на Выг попали оба Пустозерских сборника.

На Выгу было составлено второе — полностью отвечающее агиографическим канонам — Житие протопопа Аввакума. Оно вошло 4-й главой в «Виноград Российский», написанный Семеном Денисовым в 30-е гг. XVIII в. Основой повествования послужила редакция А Жития Аввакума, откуда заимствованы все факты биографии «огнепального протопопа» и подробности событий. Более того, этот же источник был использован и при написании других глав: о протопопе Костромском Данииле, пресвитере Муромском Логине, попе Романово-Борисоглебском Лазаре, старце Авраамии, дьяконе Федоре.

Выговские книжники предприняли полномасштабный сбор устных свидетельств о подвижниках благочестия. На основе устных источников написана значительная часть глав «Винограда Российского». История жиз-

⁴⁷ Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. Вып. 1. С. 5.

⁴⁸ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 110, 111.

⁴⁹ Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума. С. 106.

ни и стояния за веру протопопа Аввакума была достаточно полно отражена в письменных источниках, никаких иных устных рассказов выговская традиция не зафиксировала. За исключением, может быть, одного факта. Все три произведения — «История об отцах и страдальцах соловецких», «Виноград Российский» и выговское житие Епифания — указывают одну и ту же дату казни пустозерских узников: Великий пяток 7189 (1681) г.⁵⁰. Видимо, эта дата восходит к устному источнику: несмотря на допущенную ошибку в годе (1681 г. вместо 1682), совершенно точно назван день — Великий пяток. Действительно, казнь состоялась 14 апреля 1682 г.⁵¹, а Пасха в этом году приходилась на 16 апреля⁵².

Заслуга Выговской пустыни перед всем старообрядчеством заключается не только в собирании, сохранении и распространении исторических сведений о первых старообрядческих учителях, в том числе протопопе Аввакуме, но также в сохранении и переписке их сочинений.

Почитание протопопа Аввакума в Выговской пустыни не только свидетельствует о глубокой исторической памяти, присущей старообрядцам, но также о том, что ранняя история этого движения была одинаково почитаема в двух основных направлениях старообрядчества — поповском и беспоповском, — сложившихся под давлением внешних обстоятельств и окончательно оформившихся только на рубеже XVII–XVIII вв.

⁵⁰ Повесть об осаде Соловецкого монастыря // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1. М., 1988. С. 185; *Денисов С.* Виноград Российский. Л. 33 об.; РГБ. Собр. Егорова. № 1137. Л. 379 об.

⁵¹ *Мальшев В. И.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума». С. 320.

⁵² См.: *Туркестанов Н.* Сокращенный словарь на тысячу лет (900–1900). СПб., 1868. С. 87.